

Н. В. Матвеева

ДВЕ ПОЕЗДКИ НА ОСТРОВ БОЛЬШОЙ БЕГИЧЕВ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ)

N. V. MATVEYEVA. (TWO TRIPS TO THE BIG BEGICHEV ISLAND (A BRIEF OUTLINE OF THE FLORA AND VEGETATION))

Дается краткое описание растительности о. Б. Бегичев, расположенного в море Лаптевых у восточного побережья п-ова Таймыр. Приводится список сосудистых растений с условной оценкой их обилия и встречаемости на северном и южном берегах острова, насчитывающий 136 видов. Определяется зональное положение острова, а также его место в системах ботанико-географического и геоботанического районирования.

Остров Б. Бегичев расположен в море Лаптевых у восточного побережья Таймыра, закрывая вход в Хатангский залив, примерно на 74° с. ш. Остров сложен в основном песками нижнего и верхнего мела, частично перекрытыми четвертичными отложениями. На севере острова пески выходят на дневную поверхность. Остров расположен в районе сплошного распространения вечной мерзлоты, глубина сезонного оттаивания на водоразделах 50—60 см. Геоморфологически остров делится на 4 основных типа поверхности.

I. Первичноаккумулятивные равнины с отметками высот 8—10 м над ур. м., сильно обводненные, с обилием озер, меандрирующих рек, полигонально-валиковых болот.

II. Зрелые аккумулятивные равнины с отметками высот 10—60 м над ур. м., с более сильным уклоном в сторону моря ($3-4^{\circ}$), с глубоко врезанными и спрямленными руслами рек, крупными массивами байджарахов.

III. Аккумулятивно-денудационные поверхности (предгорья) с V-образной формой долин рек, многочисленными докольными выходами.

IV. Денудационные обрывы с наиболее высокими участками гор до 180 м, возвышенностями типа куэсты: с крутыми резкими подъемами с одной стороны (обычно северной) и пологими склонами с другой.

«. . . Про этот остров держалась среди туземцев легенда, что попасть на него никак нельзя и что живут там шайтаны. . . », — так пишет П. М. Устимович (1932) в своей статье, посвященной открытию о. Б. Бегичев, составленной по дневникам Н. А. Бегичева, известного русского землепроходца Севера, в честь которого и назван остров. И хотя теперь благодаря авиации и морскому флоту попасть на остров намного легче, чем в старые времена, в ботаническом отношении он оставался «большим пятном». В августе 1972 г., а затем и в 1973 г. автору и лихологу Гартуского университета Т. Х. Пийн¹ удалось посетить остров. Оба раза мы смогли попасть на остров, работать там и затем уехать с него благодаря помощи и содействию сотрудников ленинградского объединения Севморгео и экипажам судов Гидрографической базы, находящейся в пос. Хатанга. К сожалению, время пребывания на острове было огра-

¹ В настоящее время работает в Таллинском ботаническом саду АН ЭССР.

ично 8 днями в 1972 г. (19—26 VIII) и 19 днями в 1973 г. (19 VIII—6 IX). В первый год мы работали на южном берегу, во второй — на северном, а также пересекли остров с севера на юг на вездеходе. Поэтому, естественно, наши материалы по флоре и растительности не являются исчерпывающими.

Хотя мы были первыми ботаниками, ступившими на землю о. Б. Бегичев, ботанические коллекции на нем собирались и раньше. Первая коллекция растений была собрана еще в 1906 г., когда остров был открыт. При переправе через пролив она была утрачена (Устимович, 1932). Сохранилась небольшая коллекция, собранная Н. А. Бегичевым в 1911 г. (она находится в Гербарии Ботанического института АН СССР).

В 50-х годах на северном берегу острова собирал гербарий геолог Е. Г. Юдовный. Коллекция была любезно передана им в Ботанический институт АН СССР и определена Б. А. Юрцевым; она насчитывала 60 гербарных листов и включала 55 видов.

Южный берег. Наш лагерь на южном берегу острова располагался против бухты Нордвик на 112° в. д. у самого моря. Основные сборы флоры и описания растительности были сделаны на территории протяженностью 10 км вдоль берега моря и 10—15 км в глубину острова.

Южная часть острова — это плоская равнина с отметками высот 10—60 м над ур. м. (II тип поверхности). Мощность подстилающих пород, в основном песков, — 12—14 м, они перекрыты тонким слоем (50—60 см) четвертичных отложений. Иногда пески выходят на дневную поверхность в виде небольших участков. Равнина расчленена многочисленными речками и ручьями. Врез долин неглубокий, склоны их пологие. Густую дендритную сеть образуют распадки, возникающие в результате пятящейся эрозии при вытаивании жильных льдов. По дну распадков текут временные водотоки, питающиеся талыми водами. Берега распадков более крутые, чем берега рек: под северными склонами часто образуются снежники, которые стаивают лишь в августе. На наличие ископаемых полигонально-жильных льдов указывает развитие байджарахов, массивы которых занимают большие площади на склонах долин рек и ручьев, а также вдоль берега моря. Свообразный элемент ландшафта — так называемые цирки — полукруглые расширенные заболоченные долины, играющие роль водосборных воронок в верховьях распадков, по склонам которых располагаются байджарахи. Берег моря имеет ячеистую конфигурацию. Выступающие части сложены твердыми песчаниками с отвесными стенками, высота обрывов 3—5 м. В результате выветривания песчаников эти выходы часто имеют причудливую форму (рис. 1, 2). Склоны вогнутых участков берега заняты высокими конусовидными байджарахами (рис. 2). В результате эрозии часть берега может сползти вниз по склону и тогда обнажается многометровая гольца ископаемых льдов (рис. 3). На таких термоабразионных обрывах хорошо видно, что толщина почвы всего 50—60 см. Таяние льда приводит к развитию оползня, который постепенно расширяется и захватывает все большую площадь. Ширина песчаных пляжей — 10—15 м, растительность на них отсутствует.

Одна из первых особенностей растительного покрова, которую фиксирует взгляд геоботаника на водоразделах южного берега острова, — это сомкнутость за счет развития мощной моховой дернины. Она складывается обычными для тундр мхами *Hylocomium splendens* var. *alaskanum*, *Aulacomnium turgidum*, *Tomenthypnum nitens*, *Ptilidium ciliare*. В травяном ярусе господствуют *Carex ensifolia* ssp. *arctisibirica*, *C. stans*, *Eriophorum angustifolium*, *E. vaginatum*, *E. scheuchzeri*. Кустарники представлены лишь *Salix reptans*, высота которого не более 30 см. Довольно обильны кустарнички *Dryas punctata*, *Salix polaris*, *S. arctica*. Реже и более локально встречается *Cassiope tetragona*. Виды разнотравья малообильны в сообществах на водоразделах, небогат и их состав, это *Polygonum viviparum*, *Stellaria ciliatosepala*, *Ranunculus sulphureus*, *Zardamine bellidifolia*, *Parrya nudicaulis*, *Saxifraga hieracifolia*, *S. folio-*

losa, *Pedicularis sudetica* и др. Лишайников также мало, чаще других встречаются *Cetraria cucullata*, *C. islandica* s. l., *Dactylina arctica*, *Ochrolechia frigida*, *Peltigera aphthosa*, *Cladonia amaurocraea*, *C. gracilis*. В результате термокарста (протаивания жильных льдов) грунты на водоразделах местами проседают, образуются заболоченные мочажины. Поэтому, несмотря на общую монотонность растительного покрова водоразделов, он неоднороден. Пониженные участки обычно в виде извилистых ложбин 2—6 м шириной, в той или иной степени заболоченные, а иногда и обводненные, занимающие примерно 40% площади, заняты пушицево-моховыми или пушицево-диопонциево-моховыми сообществами с доминированием *Drepanocladus* sp. sp., *Eriophorum scheuchzeri*, *E. angustifolium*, *Dupontia fisheri*, *Carex stans*. В небольшом количестве, но постоянно в этих сообществах встречаются *Caltha arctica*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Pedicularis sudetica*, *Hieracloë pauciflora*, *Stellaria ciliatosepala*, *Saxifraga foliolosa*, *S. cernua*. Более сухие повышенные участки заняты травяно-травяно-моховыми сообществами. Здесь развит напорельеф, поэтому растительный покров неоднороден. Мхи сплошь покрывают почву, доминируют *Hylocomium splendens* var. *alaskanum*, *Aulacomnium turgidum*, *Tomenthypnum nitens*, *Polytrichum alpestre*, *Dicranum elongatum*, *Ptilidium ciliare*. Травяной ярус складывается в основном *Eriophorum angustifolium* и *E. vaginatum*; кочки последней часто служат основой для формирования мелкобугоркового рельефа. Обильны также *Carex ensifolia* ssp. *arctisibirica*, *Luzula confusa*, *L. nivalis*, *Salix polaris*. *Salix reptans* образует верхний разреженный ярус. Заметно участие лишайников (15—20%), особенно таких видов, как *Cetraria cucullata*, *Ochrolechia gyalectina*, *Dactylina arctica*, *Peltigera aphthosa*, *Cladonia gracilis*.

Такое сочетание ивово-осоково-пушицево-моховых фрагментов на повышенных сухих участках с пушицево-диопонциево-моховыми в пониженных заболоченных занимают большие пространства на равнинных территориях южной части острова. Заметная заболоченность определяет значительное участие пушиц и влаголюбивых осок в сложении растительного покрова.

Еще более заболочена равнина в отдалении на 10—15 км от берега. Для этой части острова типично сочетание многочисленных мелких озер термокарстового происхождения и заболоченных тундр между ними, в основном кочкарников из *Eriophorum vaginatum* и переувлажненных ложбин с *E. angustifolium* и *Carex stans*. Окраины озер зарастают *Arctophila fulva*. Полигональных болот на юге острова нет.

Изредка среди низкой равнины встречаются небольшие слегка повышенные дренажные участки, занятые лишайниково-кустарничковыми тундрами с *Cassiope tetragona*, *Dryas punctata*, *Salix polaris*, *Carex misandra* и обилием накидных лишайников из родов *Ochrolechia*, *Pertusaria*, *Toninia*, а также *Cetraria cucullata*. Эти сообщества формируются не на суглинках, а на песках, которые здесь выходят на дневную поверхность. В тех случаях, когда последние слегка закарбонаты, в таких тундрах появляются кальцефильные виды: *Carex rupestris*, *Cetraria tilesii*, *Fulgensia bracteata*.

Монотонная картина плоских равнинных участков с заболоченными тундрами, которые даже в разгар лета имеют серо-зеленый аспект (за исключением пушицевых ложбин, которые хорошо выделяются благодаря белым головкам плодоносящей пушицы), нарушается массивами бугров-байджарахов, которые в южной части острова занимают большие пространства и являются своеобразнейшей и наиболее впечатляющей особенностью ландшафта.

Байджарахи — это якутское название бугров-остатков из мерзлого грунта, возникающих при вытаивании (термокарсте) ископаемых полигонально-жильных льдов. Массивы байджарахов (бугры и разделяющие их ложбины) приурочены к пологим склонам широких долин (рис. 4). Бугры располагаются регулярно, рядами. Они невысокие, не более 1 м, по форме — округло-четырёхугольные, плосковыпуклые

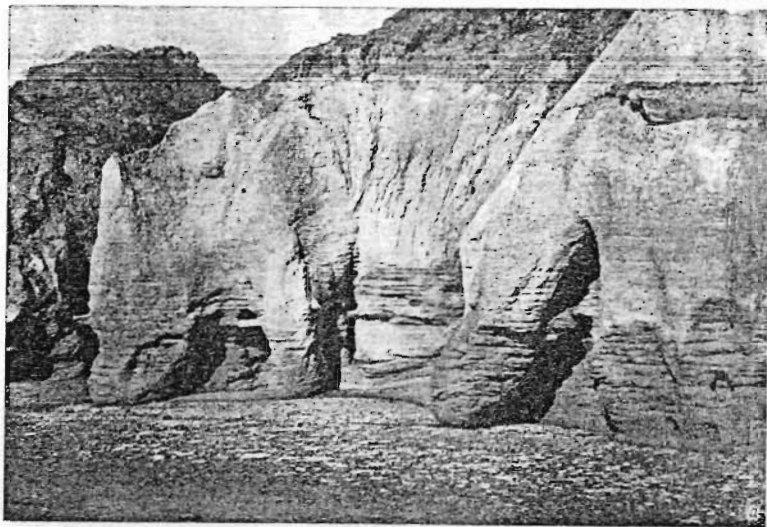

Рис. 1. Формы (а, б) выветривания песчанников вдоль берега моря.

(рис. 5). Их поверхность разбита мелкими трещинами на полигоны примерно 0.5 м в поперечнике, в центре которых растительность отсутствует. Диаметр бугров 7—10, ширина разделяющих их ложбин — 3—4 м. На буграх развиты разнотравно-кустарничковые сообщества, в которых доминируют *Salix arctica*, *Dryas punctata*, *Poa alpigena*, *Astragalus umbellatus*, *Lloydia serotina*, *Saxifraga oppositifolia*. Довольно обильны также лишайники, которые поселяются по периферии пятен голого грунта. Толстые (1—1.5 см в диаметре) стебли и корни *Salix arctica* часто располагаются на пятне голого грунта, причем заметно, что они сильно натянуты, что указывает на активные процессы выщип-

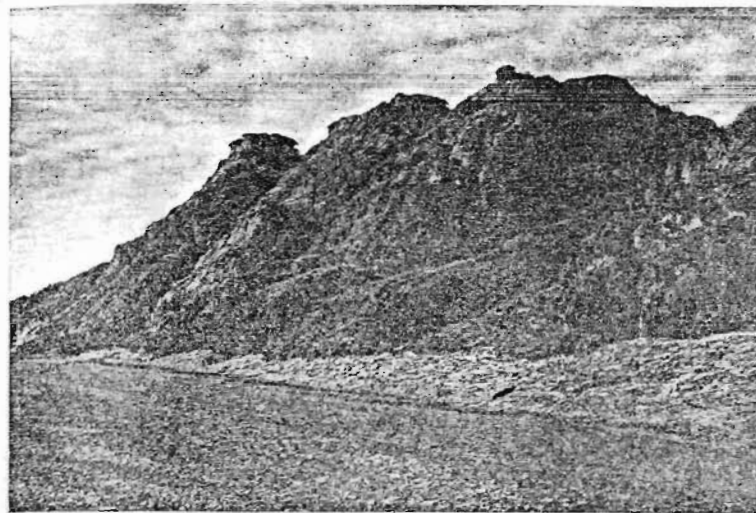

Рис. 2. Копусовидные байджарахи вдоль берега моря.

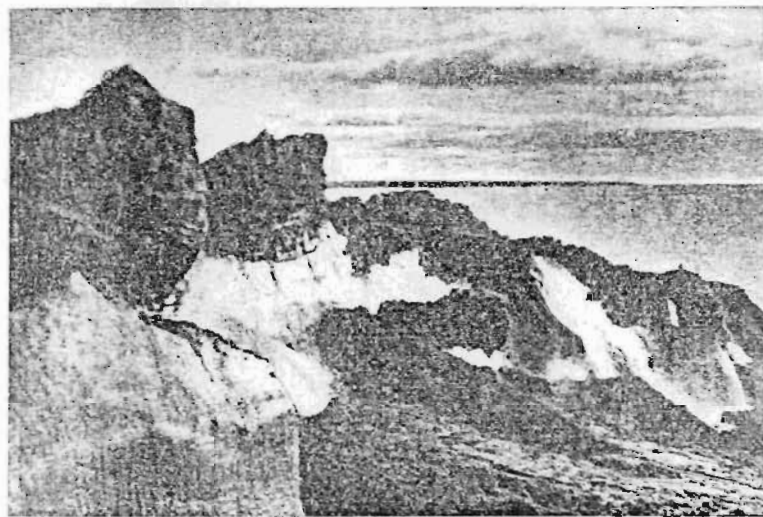

Рис. 3. Термоабразионный обрыв с ископаемым льдом.

пания грунта. Ложбины, разделяющие бугры, различаются по растительности. Ложбины низкого уровня сильно переувлажнены, заняты пушицево-моховыми сообществами с доминированием *Eriophorum scheuchzeri*, *Deschampsia glauca*, *Drepanocladus revolvens*. Эти сообщества однородны по сложеню и бедны по составу. Все виды, кроме доминантов, встречаются единично: *Eriophorum angustifolium*, *E. medium*, *Alopecurus alpinus*, *Arctagrostis latifolia*, *Polygonum viviparum*, *Salix polaris*. Ложбины высокого уровня сухие, имеют растительность, сходную по составу с растительностью бугров, но в ней несколько меняется соотно-

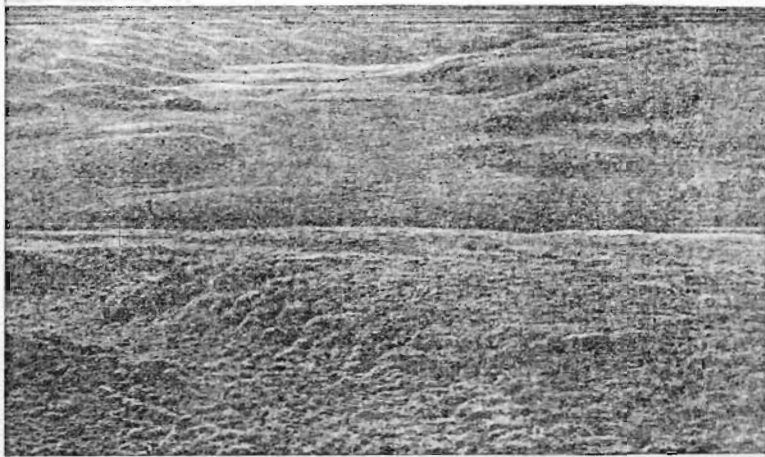

Рис. 4. Массивы байджарахов на склонах в долине ручья.

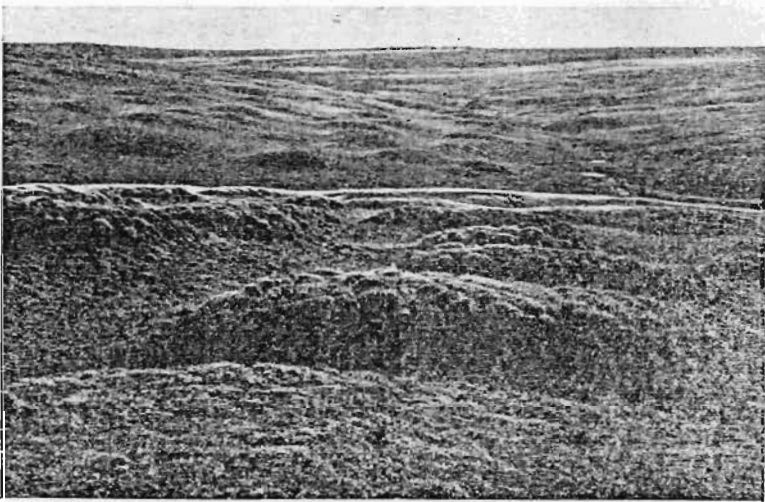

Рис. 5. Массив байджарахов с буграми туздрового типа.

шение цветковых растений, мхов и лишайников. Если на буграх мхов почти нет, то в ложбинах их покрытие составляет около 30%, в основном это *Pylocomium splendens* var. *alaskanum*, *Aulacomnium turgidum*, *Tomenthypnum nitens*. Пятна голого грунта в ложбинах отсутствуют, растительный покров сплошной. Доминанты кустарничкового яруса — *Salix arctica* и *Dryas punctata*.

Хотя байджарахи неизменно привлекают внимание всех исследователей, которым довелось их увидеть, до недавнего времени об их растительности имелись лишь отрывочные сведения (Тихомиров, 1938, 1958; Городков, 1956; Дорогостайская, 1959; Александрава, 1963).

В результате исследований О. И. Суминой (1975, 1976, 1977) на о. Котельном, специально посвященных изучению растительного покрова байджарахов, эти сведения теперь систематизированы и автором разработана типология растительного покрова байджарахов. По этой типологии описанные выше массивы байджарахов относятся к типу массивов с тундровыми буграми группы типов зачаточных слабодифференцированных массивов (Сумина, 1977).

Иной характер растительности имеют массивы байджарахов, простирающихся вдоль берега моря. Бугры, расположенные в 2—3 ряда на склоне к морю, имеют конусовидную форму, их высота 3—4 м. Вершина бугров в результате эрозии и сползания грунта оголена, а склоны покрыты разнотравьем и в разгар цветения представляют красочные ковры. Основные виды, создающие яркий разноцветный аспект, — *Pedicularis verticillata*, *Cerastium maximum*, *Myosotis asiatica*, *Lloydia serotina*, *Erigeron eriocephalus*. Это тип массива с луговинными буграми группы типов развитых дифференцированных массивов. Такая же растительность характерна и для байджарахов, которые располагаются на склонах полукруглых расширенных долин (цирков).

Днище таких долин покрыто зарослями *Dupontia fisheri*, *Carex stans*, *Eriophorum scheuchzeri*, *E. angustifolium* и влажлюбивого разнотравья *Saxifraga hirculus*, *Pedicularis sudetica*, *Ranunculus sulphureus*, *Cardamine pratensis*, *Saxifraga cernua*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Lagotis minor*, — всего около 25 видов. Пологие склоны, где нет байджарахов, покрыты красочными в разгар цветения разнотравными лужайками из *Oxyria digyna*, *Salix arctica*, *S. polaris*, *Myosotis asiatica*, *Polygonum viviparum*, *Senecio resedifolius*, *Lloydia serotina*, *Dryas punctata*, *Gastrolychnis affinis*, *Pedicularis verticillata*, *Parrya nudicaulis* (всего около 40 видов).

В глубоких узких овражного типа долинах небольших распадков формируется серия инвальных группировок. Склоны таких долин довольно круты, изрезаны боковыми ложбинами. Под действием талых вод переувлажненный грунт сползает по склону, в результате чего в растительном покрове образуются разрывы. Растительность меняется как вдоль, так и поперек склона. Выделять сообщества и проводить между ними границы довольно сложно. Два соседних выщербленных гребня могут заметно отличаться аспектирующими видами: это или *Cerastium maximum*, или *Myosotis asiatica*, или *Astragalus umbellatus*, но общий состав при этом остается довольно сходным, меняется лишь обилие видов. На площади примерно 100 м² мы отметили около 60 видов. Наиболее обильны *Oxyria digyna*, *Alopecurus alpinus*, *Luzula nivalis*, *Saxifraga hirculus*, *S. cernua*, *S. punctata*, *S. hieracifolia*, *Lloydia serotina*, *Poa alpigena*, *Myosotis asiatica*, *Lagotis minor*, *Parrya nudicaulis*. Мхов здесь очень мало и они не образуют дернины. Лишайники же, напротив, местами обильны, особенно на веретках склонов, это *Cetraria cucullata*, *C. nivalis*, *Stereocaulon alpinum*, *Dactylina arctica*, *Alectoria ochroleuca*, *A. nigricans*, *Cornicularia divergens*, *Ochrolechia frigida*, *Parmelia omphalodes*. Днища таких распадков шириной не более 1—1.5 м покрыты зарослями *Carex stans* и *Eriophorum angustifolium*.

Песчаные пляжи у моря, как мы уже отмечали, лишены растительности. Но в устьях рек и ручьев образуются обширные плетистые отмели. Они покрыты сплошным ковром *Puccinellia phryganodes*. На затененных влажных склонах ручьев вблизи их устья прослеживается следующий ряд: у самого русла — заросли *Carex ursina*, далее *Puccinellia phryganodes*, затем полоса *Carex subspathacea* и *Stellaria humifusa*. Состав этих сообществ очень беден: кроме указанных видов, единично встречаются *Alopecurus alpinus*, *Dupontia fisheri*, *Arctophila fulva*, *Cochlearia arctica*. Широкие участки пойм более крупных рек покрыты зарослями *Eriophorum scheuchzeri* и *Dupontia fisheri*. Русла ручьев часто зарастают *Arctophila fulva*, нередко можно увидеть славянку, образованную *Ranunculus gmelinii*.

Северный берег. На северном берегу острова наш лагерь был расположен в 7 км от устья р. Михайловки. В ее бассейне и проводились основные гербарные сборы и описание растительности на территории радиусом примерно 7—10 км. Дважды удалось проехать в глубь острова и ознакомиться с растительностью возвышенности Кирыка.

В северной части острова сочетаются два типа поверхности — первичноаккумулятивные и зрелые аккумулятивные равнины. Для первых характерны полигонально-валиковые болота, большое число мелких озер. Для вторых — сочетание пологих увалов, холмов с неглубокими ложбинами стока, переходящими постепенно в долины небольших ручьев. Самая типичная черта ландшафта этой части острова — выходы развесаемых или слабозакрепленных песков. Вдоль берега моря образуются дюны. По направлению в глубь острова на 10—15 км выходы песков очень характерны для склонов долины ручьев, и особенно в их верховьях. Под действием постоянных ветров в результате перевеивания песка образуется слабохолмистый рельеф.

Растительность на таких участках крайне разрежена, сплошной дернины не образуется даже на небольших пространствах. Эти псаммофитные разреженные группировки состояются обычными тундровыми видами. Наиболее обильны *Poa arctica*, *P. alpigena* var. *colpodea*, *Festuca cryophila*, *Deschampsia glauca*, *Alopecurus alpinus*, *Papaver pulvinatum*, *Myosotis asiatica*, *Oxyria digyna*, *Lagotis minor*, *Artemisia borealis*, *A. lagopus* ssp. *triniana*, остальные встречаются единично: *Cerastium beerlingianum* ssp. *bialynickii*, *Pedicularis oederi*, *Ranunculus sulphureus*, *Potentilla hyperbatica*, *Saxifraga caespitosa*, *Eritrichium villosum*, *Polygonum viviparum*, *Pachypleurum alpinum*. Всего на песках нами отмечено 27 видов.

Закрепление песков идет крайне медленно. Одной из пионерных группировок можно, вероятно, считать злаково-ивовую с общим покрытием не более 30%, где доминируют *Salix reptans* и *S. nummularia* и довольно обильны *Deschampsia glauca* и *Alopecurus alpinus*. Остальные виды, всего около 20, встречаются единично, чаще других — *Dryas punctata*, *Luzula confusa*, *Lagotis minor*, *Oxytropis nigrescens*, *Papaver pulvinatum*, *Novosieversia glacialis*. Изредка попадаются мелкие скопления мха *Polytrichum alpestre*.

На следующей стадии закрепления песков наиболее активны накипные лишайники, печеночные мхи и кустарнички. В зависимости от стадии развития, положения в сукцессионном ряду в таких сообществах доминируют то одни, то другие группы видов, но интересно то, что физиономически они остаются очень похожими друг на друга. Именно такие сообщества занимают все водораздельные увалы и определяют лицо местности северной части острова. Поверхность почвы разбита узкими (2—3 см) и неглубокими (2—3 см) трещинами на небольшие полигоны с поперечником 25—30 см. Их плоская поверхность сплошь затянута тонкой растительной «пленкой», состоящей из смеси различных видов, в основном печеночных мхов и накипных лишайников. Цветковые растения не приурочены к трещинам, как это обычно бывает в трещинчатых полигональных тундрах, а спорадически рассеяны по всей площади. Их стебли и листья прижаты к поверхности почвы или погружены в тонкую дернину, ярусность не выражена. Из-за накипных лишайников и печеночных мхов эти сообщества имеют серо-коричневый аспект, и при общем обозрении местности легко проследить их границы, так как они четко отделяются от ярко-зеленых ложбин стока с зарослями пушиц и осок. Мы описали несколько вариантов таких сообществ, составляющих сукцессионный ряд, в начале которого стоит псаммофитная растительность незакрепленных песков, о которой речь шла выше.

На одной из ранних стадий этого ряда доминируют накипные лишайники и мхи, а цветковые встречаются единично. Почва затянута корочкой накипных лишайников черного цвета примерно на 60%. Листвоцветные и кустистые лишайники также довольно обильны, особенно *Asahinea chrysantha*, *Ochrolechia frigida*, *Thamnia vermicularis*, *Dactylina arctica*,

Cetraria cucullata, *C. islandica* s. l., *C. delisei*, *C. tilesii*. Всего здесь отмечено около 40 видов лишайников. Отдельными вкраплениями разбросаны мелкие скопления мхов *Rhacomitrium lanuginosum*, *R. canescens*, *Aulacomnium turgidum*, *Bartramia* sp. Из цветковых наиболее характерны *Carex misandra*, *Luzula nivalis*, *Deschampsia glauca*, *Salix polaris*. Всего отмечено около 15 видов, но большинство из них встречается единично.

На более поздних стадиях зарастания роль их возрастает, особенно кустарничков *Dryas punctata*, *Salix nummularia*, *Cassiope tetragona*, которые образуют плотную прижатую к земле шпалеру и занимают до 40% площади. Небольшие дерновинки *Deschampsia glauca*, *Hierochloë alpina*, *Novosieversia glacialis*, *Luzula confusa*, *Carex misandra* рассеяны между кустарничками. Поверхность почвы между шпалерами кустарничков затянута корочкой печеночных мхов *Gymnomitrium coralloides* и *Anthelia juratzkana*² и накипных лишайников. По составу и распределению остальных мхов и лишайников эта стадия сходна с предыдущей.

На следующей стадии накипные лишайники и мхи уступают свои позиции цветковым растениям, из которых начинает заметно преобладать *Salix nummularia*, хотя *Dryas punctata*, *Cassiope tetragona* и *Novosieversia glacialis* еще довольно обильны. Общий состав цветковых становится богаче — около 30 видов, а мхов и лишайников — обедняется.

Растительный покров всех этих сообществ очень маломощен. Если ко всем тундровым экосистемам применяется термин «хрупкость», то он особенно оправдан в отношении таких пионерных сообществ на песках. Любое механическое воздействие может вызвать необратимое повреждение растительной дернины, обнажение песка и дальнейшую эрозию.

Иногда среди описанных тундр появляются едва приметные по глубине западины размером в несколько квадратных метров. Они сплошь покрыты мощным слоем *Rhacomitrium lanuginosum* с незначительной примесью лишайников из родов *Cladonia* и *Cetraria*. В одной из таких западин мы нашли в заметном обилии *Cladonia alpestris*. Это одно из наиболее северных местонахождений данного вида.

Равнина расчленена густой дендритной сетью ручьев. В их верховьях на склонах увалов всегда проследиваются неглубокие ложбины стока, в которых нет постоянного водотока, но грунт переувлажнен в течение всего лета. Для них характерны осоково-моховые сообщества. Моховой покров слагается *Tomenthypnum nitens*, *Dicranum* sp. sp., *Aulacomnium turgidum*, *Oncophorus wahlenbergii*, *Sphagnum* sp. sp., *Tritomaria quinquedentata*, в верхнем ярусе доминирует *Carex stans*, а в наиболее влажных ложбинах большую примесь составляет *Dupontia fisheri*. Состав цветковых этих сообществ беден — всего 10—13 видов (*Salix polaris*, *S. reptans*, *Polygonum viviparum*, *Pedicularis sudetica*, *P. hirsuta*, *Caltha arctica*).

Ложбины стока постепенно переходят в ручьи, вдоль русел которых образуются густые чистые заросли *Dupontia fisheri* и *Arctophila fulva*.

Крутые склоны небольших ручьев, особенно в их верховьях, где долго лежит снег, покрыты мелким нивальным разнотравьем: *Ranunculus sabinii*, *R. pygmaeus*, *R. sulphureus*, *Saxifraga hyperborea*. Выпуклые дренажные участки склонов заняты лишайниково-кустарничковыми сообществами с доминированием *Cassiope tetragona*, *Cetraria cucullata*, *Alectoria nigricans*, *Thamnia vermicularis*, *Dactylina arctica*, *Solorina crocea*. Они редко занимают большие площади.

Низкие равнины с отметками высот 8—10 м над ур. м. заняты полигонально-валиковыми болотами. Полигоны неправильной формы, 7—10 м в поперечнике, имеют обычно вогнутую или плоскую поверхность. Часть их к концу лета пересыхает, в некоторых, напротив, образуются небольшие водоемы. Края полигонов приподняты в виде валиков шириной 1—2, в углах — до 4—5 м. Трещины, разделяющие полигоны, неглубокие

² Печеночные мхи по данным сборам были определены А. Л. Жуковой; их список опубликован (Жукова, 1977).

и узкие. Иногда полигоны имеют выпуклую поверхность. Соотношение площадей, занимаемых различными элементами, следующие: выпуклые полигоны — 50, валики и плоско-выпуклые полигоны — 40, трещины — 10%. Центральные части выпуклых полигонов заняты осоково-моховыми сообществами. В моховом покрове доминируют *Calliergon sarmentosum* (30%), *Drepanocladus revolvens* (30%) *Oncophorus wahlenbergii*; в примеси — *Sphagnum* sp. sp., *Aulacomnium turgidum*, *A. palustre*, *Polytrichum jensenii*. Травяной ярус гомогенен, относительно разрежен (30%), слагается *Carex stans* (20%) и *Dupontia fisheri* (10%), единично встречаются *Hierochloë pauciflora*, *Pedicularis sudetica*, *Saxifraga foliolosa*, *Arctagrostis latifolia*, *Eriophorum angustifolium*. На кочках мхов можно встретить *Cetraria islandica* s. l., *C. cucullata*, *Dactylina arctica*, *Thamnolia vermicularis*. Если в центре полигона есть водоем, то по его краю в виде неширокой каймы образуются заросли *Carex stans*. В трещинах между полигонами доминируют мхи из родов *Calliergon* и *Drepanocladus*. На валиках и выпуклых полигонах, относительно сухих, а иногда и заметно переисхающих с поверхности, формируются кустарничково-осоково-лишайничково-моховые сообщества. Сложение покрова мозаичное из-за грегаций и агрегаций различных мхов и лишайников. Покрытие мхов около 60%, преобладают *Dicranum* sp. sp., *Tritomaria quinqueclata*, *Rhacomitrium lanuginosum*, *Polytrichum alpestre*, *Aulacomnium turgidum*. Очень высоко для такого типа местообитания участки лишайников. Они имеют покрытие 40%, отмечено 27 видов, из которых наиболее обильны *Cetraria cucullata* (15%), *Cladina rangiferina* (15%), *C. arbuscula* ssp. *beringiana* (5%), *Nephroma arcticum* (5%), *Alectoria ochroleuca* (3%), *A. nigricans* (2%), *Cladonia uncialis* (1%), *C. amaurocraea* (1%), *Sphaerophorus globosus* (1%), *Stereocaulon alpinum* (1%), *Thamnolia vermicularis* (1%). В травяно-кустарничковом ярусе доминируют *Cassiope tetragona* (20%), *Carex stans* (15%), *Salix polaris* (15%), *Vaccinium vitis-idaea* (5%), остальные виды (всего около 15) встречаются единично.

Центральная часть острова занята возвышенностью Кпряка с отметками высот 150—180 м над ур. м. Эта возвышенность — типа кустики: в северной части она круто и резко (в виде сброса) поднимается над равниной сразу от 50 до 150 м над ур. м., а к югу снижается очень постепенно. Возвышенность имеет форму приподнятого плато с плоскими вершинами, прорезанного глубокими долинами многочисленных рек, которые образуют густую дендритную сеть. Здесь сочетаются III и IV типы поверхности, о которых мы упоминали ранее. Нам удалось лишь дважды побывать на возвышенности Кпряка: в ее самой северной части непосредственно на месте сброса и углубиться на 5 км в глубину плато. Но даже при таком беглом знакомстве можно было сразу отметить существенные изменения в растительном покрове по сравнению с равнинными территориями: он становится более «арктическим» как по составу, так и по строению. Исчезает единственный кустарник *Salix reptans*, заметно возрастает роль *S. polaris*; осок и пушицы замещаются ожиками (*Luzula confusa*, *L. nivalis*) и злаками (*Alopecurus alpinus*, *Arctagrostis latifolia*, *Deschampsia glauca*, *Dupontia fisheri*); увеличивается обилие камшелома, маков, крупок. Во всех сообществах пятна голого грунта занимают от 40 до 70%, участки со сплошным растительным покровом на водоразделах отсутствуют.

На плоских участках плато господствуют ожиково-пшво-моховые и злаково-моховые полигонально-пятнистые тундры. Поверхность почвы разбита в них на полигоны правильной 5—6-угольной формы 40—50 см в поперечнике. Растения поселяются по краю полигонов и заволаживают трещины. Общее покрытие растительности не более 40%. Доминируют мхи (30%): *Hylocomium splendens* var. *alaskanum*, *Rhacomitrium lanuginosum*, *Aulacomnium turgidum*, *Tomenthypnum nitens*. Цветковые растения приурочены к краям полигонов. Доминируют *Salix polaris*, *Luzula confusa*, *L. nivalis*, *Alopecurus alpinus*, *Arctagrostis latifolia*, *Deschampsia glauca*. Всего в таких тундрах встречается 20—27 видов, наиболее обильны *Saxifraga oppositifolia*, *S. platysepala*, *S. serpyllifolia*, *S. caespitosa*, *Oxyria digyna*, *Minuartia macrocarpa*, *Parrya nudicaulis*, *Papaver pulvinatum*, *P. polare*.

Видовое разнообразие лишайников достаточно велико — около 30 видов, по обилию невысокое, чаще других встречаются *Thamnolia vermicularis*, *Stereocaulon alpinum*, *Cetraria cucullata*, *C. islandica* s. l., *Dactylina arctica*, *Cornicularia divergens*. Пятна голого грунта сырые, на них отсутствует корочка накишных лишайников, лет мхов, поселяются лишь единичные цветковые растения: *Juncus biglumis*, *Cochlearia arctica*, *Minuartia rubella*, *Sagina intermedia*, *Saxifraga nivalis*.

На пологих северных склонах водоразделов с повышенным увлажнением также преобладают злаково-моховые полигонально-пятнистые тундры с сырыми пятнами, по покрытие мхов возрастает до 70%, несколько меньше и соотношение доминирующих видов, это — *Oncophorus wahlenbergii*, *Tomenthypnum nitens*, *Aulacomnium turgidum*, *Ptilidium ciliare*. Увеличивается также покрытие злаками. Состав и распределение остальных видов не меняются.

Совершенно новая растительность на южных склонах, где формируются разнотравно-ивовые сообщества. Хотя разбивка почвы на полигоны сохраняется, растительность не образует каймы по их периферии, а распределяется более равномерно. Общее покрытие возрастает до 80% (цветковые — 60, мхи — 25, лишайники — 5%). Доминирует *Salix polaris*, которая образует почти сплошной равномерный слой. Обильны виды разнотравья: *Lagotis minor*, *Oxyria digyna*, *Saxifraga hieracifolia*, *S. hirculus*, *S. punctata*, *S. caespitosa*, *S. cernua*, *Potentilla hyparctica*, *Ranunculus nivalis*, *Papaver polare*, *Draba alpina*, *D. macrocarpa*, *D. oblongata* — всего более 20 видов. Но они не создают густого травостоя, как в луговых сообществах. Мхи образуют тонкую маломощную дернину, в основном это *Ditrichum flexicaule*, *Distichum capillaceum*, *Polytrichum alpinum*. Самый обильный из лишайников — *Cetraria delisei*. На пятнах голого грунта тонкую корочку образует *Gymnomitria corallioides* вместе с накишными лишайниками из родов *Lecanora*, *Lecidea*, *Rinodina*.

Эти тундры как составом, так и строением напоминают сообщества подзоны арктических тундр на северо-востоке п-ова Таймыр в окрестностях бухты Марш Прончищевой (Матвеева, 1979).

На склонах долины рек и их притоков хорошо выражены массивы байджарахов лугового типа. По составу растительных группировок они также ближе к растительности байджарахов бухты Марш Прончищевой, чем байджарахов того же типа южной равнинной части острова. Здесь доминируют *Alopecurus alpinus*, *Arctagrostis latifolia*, *Oxyria digyna*, *Luzula confusa*, *Salix polaris*.

В долинах ручьев, особенно в их расширенных частях, без выраженного русла формируются гомогенные по сложению и бедные по составу сообщества из *Dupontia fisheri*.

У места сброса, где возвышенность Кпряка резко поднимается над равниной, склоны хотя и крутой, но не обрывистый, а покатый (рис. 6), ориентирован на север, обдувается ветром, зимой лишен снега. Растительный покров здесь крайне разрежен. В отличие от привычных куртинных дриадовых группировок, столь характерных для таких щебнистых бесснежных местообитаний, мы встретили здесь камшеломковые группировки с *Saxifraga oppositifolia*, которая образует плотные прикаты к земле подушки. Растения имеют довольно толстый одревесневший стембель, междоузлия укорочены, листья плотно прижаты друг к другу. Размер подушек — примерно 10—15 см в поперечнике. Растения редко разбросаны по щебнистому грунту, обычно приурочены к небольшим углублениям или трещинам, где имеется небольшое количество мелкозема. Под *S. oppositifolia* поселяются мхи: *Drepanocladus uncinatus*, *Ditrichum flexicaule*, *Dicranum* sp., *Tortella tortuosa* var. *arctica*, так что образуются своеобразные микрогруппировки. Между подушками *S. oppositifolia* единично разбросаны *Salix arctica*, *S. polaris*, *Poa abbreviata*, *Saxifraga hirculus*, *Myosotis asiatica*, *Novosieversia glacialis*, *Papaver polare* (всего около 20 видов). Из лишайников наиболее характерны *Thamnolia vermicularis*, *Stereocaulon alpinum*, *Ochrolechia frigida*, *Alectoria ochroleuca*.

Рис. 6. Северный склон возвышенности Кирьяка.

Б. На переднем плане куртишная группировка *Saxifraga oppositifolia* на щебнистом грунте.

Дриадовые куртишные тундры здесь также встречаются, но гораздо реже. Интересно, что и по составу, характеру размещения видов, проективному покрытию (около 20—25%), и по форме роста дриады такие группировки сходны с кампеломковыми. Это как бы два варианта, замещающие друг друга по доминанту. В дриадовых группировках лишь несколько обильнее лишайники: *Ochrolechia frigida*, *Cetraria cucullata*, *C. nivalis*, *Alectoria nigricans*, *Cornicularia divergens*.

В углубоких западинах среди щебнистых участков с кампеломковыми и дриадовыми куртишными группировками образуются ярко-зеленые луговицы из *Poa alpigena*, *P. arctica*, *Astragalus umbellatus*, *Saxifraga hirculus*.

Здесь же мы встретили небольшой по площади участок с разнотравно-дриадово-остролодочниковым сообществом. Участок имел очень красочный аспект и сильно контрастировал с почти безжизненной щебнистой поверхностью вокруг. Общее покрытие растений достигало 80%. Доминировал *Oxytropis nigrescens*, обильны были также *Dryas punctata*, *Salix polaris*, *Saxifraga hirculus*, *Luzula confusa*, всего было отмечено 19 видов, в том числе *Saxifraga caespitosa*, *S. oppositifolia*, *S. nivalis*, *S. cernua*, *Cerastium beeringianum* ssp. *bialynickii*, *Minuartia macrocarpa*, *Eritrichium villosum*, *Androsace triflora*, *Lagotis minor*. Похожие сообщества мы описывали в бухте Мариш Прочищевой (Матвеева, 1979).

На невысоких перевалах и седловинах, где экологические режимы менее суровы (зимой скапливается снег, летом достаточно влажная почва), характер растительного покрова меняется: возрастает участие мхов и появляются явственно-моховые и явственно-дриадово-моховые полигонально-пятнистые сообщества с трещинами, заполненными моховой дерниной из *Hylocomium splendens* var. *alaskanum* и *Tomenthypnum nitens* и каймой из *Salix polaris*, *Dryas punctata*, *Saxifraga oppositifolia*, *Novosieversia glacialis*, *Luzula confusa* по краю полигонов.

Б. На влажном мелкоземном грунте плоской части перевала мы встретили сообщество с доминированием *Juncus biglumis*. *J. biglumis* — типичный обитатель пятен голого грунта в сообществах всей тундровой зоны, но обычно он встречается в очень небольшом обилии. Здесь же он выступал в качестве доминирующего вида. На этом участке очень гладкая и влажная поверхность почвы разбита узкими (менее 1 см) трещинами на 5-угольные полигоны примерно 40 см в поперечнике. Растения размещены равномерно, независимо от трещиноватости грунта. Общее покрытие — 60% (цвет-

ковые — 30, мхи — 20, лишайники — 10%). Кроме *J. biglumis*, довольно обильны *Salix polaris*, *Carex misandra*, *Saxifraga oppositifolia*, *Novosieversia glacialis*, *Deschampsia glauca*; остальные виды единичны: *Oxyria digyna*, *Cerastium beeringianum* ssp. *bialynickii*, *Gastrolychnis apetala*, *Minuartia macrocarpa*, *Cardamine bellidifolia*, *Saxifraga foliolosa* и др. Лишайники представлены в основном накипными формами родов *Ochrolechia*, *Pertusaria*, *Lecidea* и *Solorina bispora*. мхи *Ditrichum flexicaule*, *Polytrichum alpestre*, *Oncophorus wahlenbergii*, *O. virens*, *Schistidium* sp., *Tortella tortuosa* var. *arctica*, *Pseudostereodon procerimum*.

Таковы лишь некоторые растительные сообщества, которые нам удалось описать на возвышенности Кирьяка. Они, естественно, не исчерпывают всего разнообразия растительности этой части острова. Хотя о ней до сих пор ничего не было известно, его предположительно относили к подзоне арктических тундр (Александрова, 1977; Юрцев и др., 1978). В соответствии с критериями, принятыми этими авторами, о. Б. Бегичев относится к южной полосе подзоны арктических тундр. На примере таймырских тундр нами был предложен несколько иной подход к зональному делению (Чернов, Матвеева, 1979). Исходя из принципов, изложенных в указанной работе, мы относим о. Б. Бегичев к северной полосе типичных тундр. В пользу этого, нам кажется, говорит то, что ведущую роль в сложении растительного покрова здесь играют гемпарты, т. е. виды, экологический и ценополюсальный оптимумы которых приходятся как раз на подзону типичных тундр. Это *Carex ensifolia* ssp. *arctisibirica*, *Dryas punctata*, *Salix reptans*. Настоящие эварты, т. е. виды, наиболее характерные для подзоны арктических тундр (*Salix polaris*, *Alopecurus alpinus*, *Luzula confusa*, *Saxifraga oppositifolia*, *S. caespitosa*, *Papaver polare*, *Draba oblongata*, *D. subcapitata*, *Cochlearia arctica* и др.), имеют подчиненное значение в растительном покрове зональных сообществ. Они становятся активными лишь на возвышенности Кирьяка, но здесь мы имеем дело с проявлением высотной поясности. По геоботаническому районированию (Александрова, 1977) о. Б. Бегичев относится к Прихатангско-Анабарскому равнинному прибрежному округу Ямало-Гыданско-Таймырско-Анабарской подпровинции.

За время пребывания на острове мы собрали гербарий, насчитывающий 368 листов и включающий 136 видов. Ниже приводится список видов с условной оценкой их обилия и встречаемости в северной и южной частях острова. Семейства и роды располагаются по системе Энглера, порядок расположения видов и видовые названия даются в первой половине списка по «Арктической флоре СССР» (сем. *Equisetaceae* — *Cruciferae*, тт. I—VII), далее по «Флоре СССР» (сем. *Saxifragaceae* — *Compositae*).³

Приведенный список включает 136⁴ видов, принадлежащих к 24 семействам, 61 роду. Шесть ведущих семейств: *Gramineae* (20), *Cruciferae* (19), *Saxifragaceae* (14), *Caryophyllaceae* (13), *Cyperaceae* (11) и *Compositae* (11), включают 64,5% флоры. Наиболее многовидовые роды — *Saxifraga* (13), *Draba* (12), *Ranunculus* (7), *Carex* (6). Соотношение географических элементов во флоре о. Б. Бегичев следующее. Арктические и арктоальпийские виды вместе составляют 86% (соответственно 58,8 и 27,2%), гпюарктические — 10,3, бореальные — 3,7%. Долготные элементы распределяются так: наибольшая доля приходится на циркулярные виды — 55,1%. Виды с азиатско-американским распространением составляют 30,2, в том числе сибирские — 19,9%. Видов, ареал которых заходит в Европу, — 14,7%. По флористическому районированию о. Б. Бегичев отнесен к Анабаро-Оленекской подпровинции Восточно-Сибирской провинции (Юрцев и др., 1978). Здесь встречается эндемик подпровинции — *Artemisia lagopus* ssp. *triniana*, проходит западная граница распространения *Polygonum bistorta*

³ Пользуясь случаем выразить свою искреннюю признательность В. В. Петровскому за помощь в определении гербария.

⁴ В «Арктической флоре СССР» для о. Б. Бегичев ошибочно указаны *Stellaria pedicularis* Bunge, *Minuartia biflora* (L.) Schinz et Tell., *Draba fladnizensis* Wulf. Переопределение В. В. Петровским этих экземпляров из коллекции Н. А. Бегичева показало, что это соответственно *S. ciliatosepala*, *M. arctica*, *D. pseudopilosa*.

№ п/п	Наименование растений	Южный берег	Северный берег
<i>Equisetaceae</i>			
1	<i>Equisetum arvense</i> L. ssp. <i>boreale</i> (Bong.) Tolm.	+++	++
<i>Lycopodiaceae</i>			
2	<i>Lycopodium selago</i> L. ssp. <i>arcticum</i> Tolm.	+	+
<i>Gramineae</i>			
3	<i>Hierochloë alpina</i> (Sw.) Roem. et Schult.	++	+++
4	<i>H. pauciflora</i> R. Br.	+++	+++
5	<i>Alopecurus alpinus</i> Smith	+++	+++
6	<i>Arctagrostis latifolia</i> (R. Br.) Griseb.	+++	+++
7	<i>A. arundinacea</i> (Trin.) Beal	++	++
8	<i>Calamagrostis holmii</i> Lange	++	+
9	<i>Deschampsia glauca</i> C. Hartm.	+	+++
10	<i>Trisetum spicatum</i> (L.) K. Richt.	+	++
11	<i>Poa arctica</i> R. Br.	++	++
12	<i>P. sublanata</i> Reverd.	+	—
13	<i>P. alpigena</i> (Blytt) Lindm. var. <i>colpodea</i> (Th. Fries) Scholand.	++++	++++
14	<i>P. pseudoabbreviata</i> Roshev.	—	++
15	<i>DuPontia psilosantha</i> Rupr.	—	—
16	<i>D. fisheri</i> R. Br.	+++	++++
17	<i>Arctophila fulva</i> (Trin.) Anderss.	+++	+++
18	<i>Phippsia algida</i> (Soland.) R. Br.	++	++
19	<i>Ph. concinna</i> (Th. Fries) Lindeb.	—	—
20	<i>Puccinellia phryganodes</i> (Trin.) Scribn. et Merr.	+++	—
21	<i>Festuca cryophila</i> V. Krecz. et Bobr.	++	++
22	<i>F. brachyphylla</i> Schult. et Schult. fil.	++	+++
<i>Cyperaceae</i>			
23	<i>Eriophorum angustifolium</i> L. β. <i>triste</i> Th. Fries	++++	++++
24	<i>E. russeolum</i> Fries	+++	—
25	<i>E. medium</i> Anderss.	+++	+++
26	<i>E. scheuchzeri</i> Hoppe	+++	+++
27	<i>E. vaginatum</i> L.	+++	—
28	<i>Carex rupestris</i> All.	+	—
29	<i>C. ursina</i> Dew.	++	—
30	<i>C. stans</i> Drej.	+++	+++
31	<i>C. ensifolia</i> Turcz. ex V. Krecz. ssp. <i>arctisibirica</i> Jurtz.	++++	++++
32	<i>C. subspathacea</i> Wormsk. ex Hornem.	+++	—
33	<i>C. misandra</i> R. Br.	++	++
<i>Juncaceae</i>			
34	<i>Juncus biglumis</i> L.	+++	+++
35	<i>Luzula confusa</i> Lindeb.	+++	+++
36	<i>L. nivalis</i> (Laest.) Spreng.	+++	+++
<i>Liliaceae</i>			
37	<i>Lloydia serotina</i> (L.) Reichenb.	+++	—
<i>Salicaceae</i>			
38	<i>Salix polaris</i> Wahlenb.	++++	++++
39	<i>S. nummularia</i> Anderss.	—	+++
40	<i>S. arctica</i> Pall.	+++	+++
41	<i>S. reptans</i> Rupr.	++++	++++
<i>Polygonaceae</i>			
42	<i>Oxyria digyna</i> (L.) Hill	+++	+++
43	<i>Rumex acetosa</i> L. ssp. <i>lapponicus</i> Hiit.	++	+
44	<i>R. arcticus</i> Trautv.	—	—
45	<i>Polygonum viviparum</i> L.	+++	+++
46	<i>P. bistorta</i> L. ssp. <i>ellipticum</i> (Willd. ex Spreng.) Petrovsky	++	++

№ п/п	Наименование растений	Южный берег	Северный берег
<i>Caryophyllaceae</i>			
47	<i>Stellaria edwardsii</i> R. Br.	++	—
48	<i>S. crassipes</i> Hult.	—	++
49	<i>S. ciliatosepala</i> Trautv.	+++	+++
50	<i>S. humifusa</i> Rottb.	+++	—
51	<i>Cerastium regelii</i> Ostenf.	++	++
52	<i>C. beeringianum</i> Cham. et Schlecht. ssp. <i>bialynickii</i> (Tolm.) Tolm.	+++	++
53	<i>C. maximum</i> L.	++	—
54	<i>Sagina intermedia</i> Fenzl	+	++
55	<i>Minuartia rubella</i> (Wahlenb.) Hiern	++	++
56	<i>M. macrocarpa</i> (Pursh) Ostenf.	—	++
57	<i>M. arctica</i> (Stev. ex Ser.) Graebn.	+++	++
58	<i>Gastrolychnis affinis</i> (J. Vahl ex Fries) Tolm. et Kozh.	++	—
59	<i>G. apetalata</i> (L.) Tolm. et Kozh.	+++	+
<i>Ranunculaceae</i>			
60	<i>Caltha arctica</i> R. Br. s. str.	++	++
61	<i>C. caespitosa</i> Schipcz.	—	+
62	<i>Ranunculus pallasii</i> Schlecht.	++	—
63	<i>R. gmelinii</i> DC.	++	—
64	<i>R. hyperboreus</i> Rottb. var. <i>hyperboreus</i>	+++	++
65	<i>R. pygmaeus</i> Wahlenb.	++	++
66	<i>R. nivalis</i> L.	+++	+++
67	<i>R. sulphureus</i> C. J. Phipps	+++	+++
68	<i>R. sabinii</i> R. Br.	++	++
<i>Papaveraceae</i>			
69	<i>Papaver pulvinatum</i> Tolm.	+++	+++
70	<i>P. polare</i> (Tolm.) Perf.	+++	+++
71	<i>P. lapponicum</i> (Tolm.) Nordh. ssp. <i>orientale</i> Tolm.	++	—
<i>Cruciferae</i>			
72	<i>Eutrema edwardsii</i> R. Br.	++	++
73	<i>Braya purpurascens</i> (R. Br.) Bunge	+	—
74	<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	++	++
75	<i>C. pratensis</i> L.	++	+++
76	<i>Parrya nudicaulis</i> (L.) Regel	+++	+++
77	<i>Draba barbata</i> Poble	—	+
78	<i>D. subcapitata</i> Simm.	—	++
79	<i>D. oblongata</i> R. Br.	—	++
80	<i>D. pauciflora</i> R. Br. ex DC.	—	+
81	<i>D. alpina</i> L.	++	+++
82	<i>D. macrocarpa</i> Adams	++	+++
83	<i>D. glacialis</i> Adams	++	—
84	<i>D. lactea</i> Adams	+	—
85	<i>D. pseudopilosa</i> Pohle	+	+
86	<i>D. cinerea</i> Adams	++	—
87	<i>D. parvisiliquosa</i> Tolm.	+	—
88	<i>D. groenlandica</i> Ekman	++	+
89	<i>Cochlearia arctica</i> Schlecht.	+++	+
90	<i>C. groenlandica</i> L.	+	—
<i>Saxifragaceae</i>			
91	<i>Saxifraga punctata</i> L.	+++	+++
92	<i>S. nivalis</i> L.	+++	+++
93	<i>S. tenuis</i> (Wahlenb.) H. Smith	+	—
94	<i>S. hieracifolia</i> Waldst. et Kit.	+++	+++
95	<i>S. foliolosa</i> R. Br.	+++	++
96	<i>S. hirculus</i> L.	+++	++
97	<i>S. platysepala</i> (Trautv.) Tolm.	+	+

№ п/п	Наименование растений	Южный берег	Северный берег
98	<i>S. cernua</i> L.	+++	++
99	<i>S. hyperborea</i> R. Br.	+++	+++
100	<i>S. caespitosa</i> L.	+++	+++
101	<i>S. spinulosa</i> Adams	—	+
102	<i>S. oppositifolia</i> L.	+++	+++
103	<i>S. serpyllifolia</i> Pursh	+	+
104	<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	++	++
<i>Rosaceae</i>			
105	<i>Potentilla pulchella</i> R. Br.	+++	+++
106	<i>P. hyperartica</i> Malte (<i>P. emarginata</i> Pursh non Desf.)	+++	—
107	<i>Novosieversia glacialis</i> (Adams) F. Bolle	++++	++++
108	<i>Dryas punctata</i> Juz.	+++++	+++++
<i>Leguminosae</i>			
109	<i>Astragalus umbellatus</i> Bunge	+++	+++
110	<i>Oxytropis nigrescens</i> (Pall.) Fisch.	—	+++
<i>Umbelliferae</i>			
111	<i>Pachypleurum alpinum</i> Ledeb.	—	+
<i>Ericaceae</i>			
112	<i>Cassiope tetragona</i> (L.) D. Don	+++	+++
<i>Vacciniaceae</i>			
113	<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. var. <i>minus</i> Lodd.	—	+++
<i>Primulaceae</i>			
114	<i>Androsace bungeana</i> Schischk. et Bobr.	+	+
115	<i>A. triflora</i> Adams	+	+
<i>Polemoniaceae</i>			
116	<i>Polemonium boreale</i> Adams	—	+
<i>Boraginaceae</i>			
117	<i>Myosotis asiatica</i> (Vestergren) Schischk. et Serg.	+++	+++
118	<i>Eritrichium villosum</i> (Ledeb.) Bunge	++	++
<i>Scrophulariaceae</i>			
119	<i>Lagotis minor</i> (Willd.) Standl.	+++	+++
120	<i>Pedicularis verticillata</i> L.	+++	—
121	<i>P. sudetica</i> Willd.	+	++
122	<i>P. adamsii</i> Hult.	+	+
123	<i>P. hirsuta</i> L.	+++	+++
124	<i>P. oederi</i> Vahl	++	++
<i>Valerianaceae</i>			
125	<i>Valeriana capitata</i> Pall. ex Link	++	—
<i>Compositae</i>			
126	<i>Erigeron eriocephalus</i> J. Vahl	++	—
127	<i>Artemisia borealis</i> Pall.	—	+++
128	<i>A. lagopus</i> Fisch. ex Bess. ssp. <i>triniana</i> (Bess.) Korobkov	—	+++
129	<i>Nardosmia frigida</i> (L.) Hook.	+	—
130	<i>N. gmelinii</i> Turcz. ex DC.	+	+
131	<i>Senecio reseditolius</i> Less.	+++	—
132	<i>S. congestus</i> (R. Br.) DC.	—	+
133	<i>Saussurea tilesii</i> (Ledeb.) Ledeb.	++	+++
134	<i>Crepis chrysantha</i> (Ledeb.) Turcz.	—	+
135	<i>Taraxacum arcticum</i> (Travst.) Dahlst.	+	—
136	<i>T. ceratophorum</i> (Ledeb.) DC. s. l.	+++	+

Примечание. +++++ — вид встречается очень часто, доминирует в зональных сообществах; ++++ — встречается часто, довольно обилие, иногда выступает в роли содоминанта; +++ — встречается часто, но в небольшом обилии, в локальных биотопах, обычно на небольших площадях, может быть обилие; ++ — встречается нечасто, в небольшом обилии; + — встречается очень редко, единично; — вид не встречен.

ssp. *ellipticum* (кодиференциальный восточный вид). Интересно отметить пахождение на острове *Draba groenlandica* — вида, для которого ранее самые западные границы распространения указывались в районе Медвежьих островов.

По богатству в составе флора о. Б. Бегичев не выделяется из обычных шельфовых флор бассейна Ледовитого океана. Краткость нашего пребывания на острове, а также и то, что работы проводились в основном в прибрежных частях, дают возможность предполагать, что флора острова может оказаться заметной богаче, в частности и по той причине, что центральная возвышенная часть острова складывается породами, содержащими карбонатные соединения.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова В. Д. 1963. Очерк флоры и растительности ф. Большого Ляховского. В кн.: Новосибирские острова. Л. Морской транспорт. — 1977. Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики. Комаровские чтения, XXIX. Л. Горюшков Б. И. 1956. Растительность и почвы острова Котельного. В кн.: Растительность Крайнего Севера и ее освоение, 2. М.: Л., Наука.
- Дорогостайская Е. В. 1959. О сменах растительности в связи с термокарстом на севере Якутии. Изв. Сиб. отд. АН СССР, 12.
- Жукова А. Л. 1977. К флоре печеночных мхов Арктики. Остров Большой Бегичев. Нов. слст. низш. раст., 14.
- Матвеева Н. В. 1979. Флора и растительность окрестностей бухты Марии Прончищевой (северо-восточный Таймыр). В кн.: Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра. Л., Наука.
- Сумина О. И. 1975. Растительность байджарахов о. Котельного (Новосибирские острова). Бот. ж., 60. 9. — 1976. Особенности растительности бугров-байджарахов в связи с их географическим распространением. Бот. ж., 61, 5. — 1977. Растительность массивов байджарахов о. Котельного (Новосибирские острова). Автореф. канд. дис. Л.
- Тихомиров Б. А. 1938. О растительности бугров-байджарахов на севере Якутии. Природа, 11—12. — 1958. Некоторые вопросы динамики поверхностных образований Арктики в связи с генезисом бугров-байджарахов. В кн.: Вопросы физической географии. К 75-летию акад. А. А. Григорьева. М., Наука.
- Устинов П. М. 1932. Остров Бегичева, его открытие и описание (по дневникам Н. А. Бегичева). Тр. Полярн. комис., 11.
- Чернов Ю. И., Н. В. Матвеева. 1979. Закономерности распределения сообществ на Таймыре. В кн.: Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра. Л., Наука.
- Юрцев Б. А., А. П. Толмачев, О. В. Ребрнстая. 1978. Флористическое ограничение и разделение Арктики. В кн.: Арктическая флористическая область. Л. Наука.

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова АН СССР,
Ленинград.

Получено 30 XI 1979.

SUMMARY

Big Begichev Island is situated at 74° n. l. in Laptev Sea. The flora of vascular plants consists of 136 species, which belong to 24 families and 61 genera. The main families are Gramineae (20), Cruciferae (19), Saxifragaceae (14), Caryophyllaceae (13), Cyperaceae (11), Compositae (11). The arctic and arctic-alpine species total 86% (58.8 and 27.2% respectively), hypoarctic — 10.3%, boreal — 3.7%. There are 55.1% of circumpolar, 30.2% of American-Asiatic (including 19.8% of Siberian), and 14.7% of Eurasian species. The (main) dominating species at the plains in the southern part of the island are mosses (*Hylacomium splendens* var. *alaskanum*, *Tomenthypnum nitens*, *Aulaacomnium turgidum*, *Ptilidium ciliare*) and herbs (*Carex ensifolia* ssp. *arctisibirica*, *C. stans*, *Eriophorum angustifolium*, *E. scheuchzeri*, *E. vaginatum*). There is only one shrub *Salix reptans*, no more than 30 cm high. The dwarf-shrubs *Dryas punctata*, *Salix polaris*, *S. arctica* are rather abundant, but *Cassiope tetragona* is relatively rare. There are willow-sedge-mossy stands at mean habitats and grass-mossy stands in wet environments. The large areas in the southern part of the island are occupied by bajdzarakhi massives. In the northern part of the island there are polygonal bogs in depressions and pioneer plant communities with scarce plants (*Poa arctica*, *Festuca cryophila*, *Deschampsia glauca*, *Alopecurus alpinus*, *Artemisia borealis*, *A. lagopus* ssp. *triniana*, etc.) at sandy soil. There can be traced a succession row from bare pines up to *Salix nummularia*—*Dryas punctata*—*Cassiope tetragona* stands. The central part of the island is occupied by Kirjaka Hills with *Luzula* sp. sp. — *Salix polaris*—mossy and grasses (*Alopecurus alpinus*, *Arctagrostis latifolia*, *Deschampsia glauca*)—mossy polygonal tundras of the arctic type. There are *Saxifraga oppositifolia* and *Dryas punctata* fell-fields at the northern stony slopes of Kirjaka Hills.